

КРОКОДИЛ

№ 15 • МАЙ 1973

ЗАВОДУ
ТРЕБУЮТСЯ
СПЕЦИАЛИСТЫ:

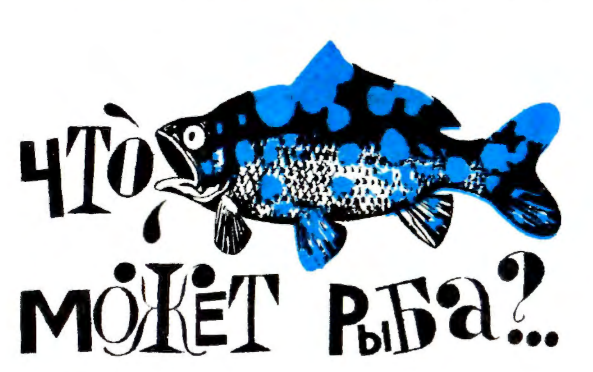
по СВАРКЕ – 2
по ЛИТЬЮ – 3
по МОНТАЖУ – 2
по ПЕНАЛЬТИ – 5

МОДНАЯ ПРОФЕССИЯ

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Реплики с мест

Григорий ВАРШАВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

Что может рыба?..

Нет ничего противоестественного в том, что в одну из тихих ночей прошлого года Сергей Семенович Мишкин блаженно почивал, стряхнув с себя дневной груз забот, связанных с возглавляемой им межобластной рыбоохраной.

И надо же было случиться, что в эту самую ночь в пятидесяти километрах от дома, где протекал сон Сергея Семеновича, на реке Чусовой, в районе поселков Билимбай и Коуровка, стряслось нечто впечатляющее.

Казалось, что озаренная луной красавица Чусовая затянута серебристой фольгой. Матовым свечением отливали миллионы рыбьих чешуек. Бездыханную рыбу неудержимо влекло по течению к полноводной Каме. Кама впадала в Волгу. Волга, как всегда, впадала в Каспий. Собравшиеся на берегу впадали в уныние при виде столь великого рыбосплава.

Никто не решился поживиться, хотя добыча в эту ночь обещала быть легкой и обильной.

— А рыбешка-то потравленная,— принюхиваясь к выброшенным на берег плотвицам, свидетельствовали знатоки.

Вот тут-то и появляется в образовавшейся толпе А. П. Скоробогатов, инженер леспромхоза, который в свободное время безокладно возглавляет местную ячейку Общества охраны природы. Александр Платоныч заполняет чусовской водичкой две банки, внедряет в одну из них отдельные экземпляры усопшей рыбешки и подается на санэпидстанцию промышленного города Первоуральска, самого приближенного к месту происшествия.

Главный санитарный врач города товарищ Еловских немедленно переправляет банки, полные улик, в облцентр, хорошо укомплектованный специалистами по химическим, биологическим, ихтиологическим и прочим безошибочным экспертизам.

— Кислота! — сказали врачи санэпидслужбы.

— Серная! — уточнили химики бассейновой инспекции по охране водных ресурсов.

Лабораторные журналы пополнились еще одной выразительной записью. Из нее явствовало, что, кроме серной кислоты, в воде содержались сверхнормативные дозы отдельных остродействующих элементов менделеевской таблицы: свинца, олова, цинка, меди, мышьяка, железа и еще карась его знает чего.

При всей этой общей картине прозрачность воды оставляла желать много лучшего, что, в свою очередь, объяснялось присутствием в ней горючих, смазочных и других нефтепродуктов.

Не прошло и пятидневки, как на берегу, превратившемся в место происшествия, возникли бассейновый инспектор В. Фесенко и химик-аналитик М. Дементьева. Они зачерпнули водичку и повезли ее на повторный анализ.

— Ничего особенного,— сказали врачи.

— Аква как аква,— уточнили химики-аналитики.

Конечно, если бы Чусовая деньков этак на десяток приостановила свой бег, вторая проба ничем не отличалась бы от первой. Но, судя по всему, в задачу инспектуры входило не подтверждение первого анализа, а опровержение его, с чем она успешно и справилась.

Что же касается погибшей рыбы, то она куда-то запропастилась.

Конечно, если бы не тянули и не медлили — след, как говорится, был бы взят. Он мог бы привести на первоуральский Новотрубный завод к директору товарищу Данилову или к товарищу Саркисову, руководящему Среднеуральским медеплавильным заводом в Ревде, или же к ним обоим.

Но не пойман — не вор...

— Это все предположения,— разводит руками Юлий Борисович Красовицкий, ревдинский прокурор.— Ничего не доказано...

Между тем подобные случаи происходят ежегодно, как по графику. А правосудие предоставляет право защищать и оберегать себя самой рыбе.

Но что может рыба?

Многовековой опыт рыбоведов, основанный на строго научном познании, и рыбоедов, вытекающий из вкусовых ощущений, утверждает, что возможности рыбы в плане борьбы за существование далеко не безграничны.

Рыба, как известно, может **биться** (об лед), **искать** (где глубже) и **молчать** (в пироге). Отдельные разновидности (карась, например) могут не **дремать, если поблизости вырисовывается такой** мощный стимулятор бдительности, как среднегабаритная щука.

Все эти свойства, однако, как мы убедились на чусовской истории, не гарантируют рыбе личной безопасности в суровой обстановке водоемов местного значения.

Ревда — Первоуральск.

Н. ЯКОВЛЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

Вот такая карусель...

Приволжский колхоз встречал гостей из города, а в оркестре не было трубы. Побежали за трубачом — Митькой-скотником.

— А я теперь сам городской,— отказал нарочным Митька.— Мне их встречать никак нельзя. Фальсификация получится.

Оркестр играл без трубы.

— Лучшую технику — нашим дорогим помощникам-горожанам! — произнес председатель чардымского колхоза Александр Кузьмич Воронин и показал приезжим в ту сторону, где стояли, поблескивая оранжевыми боками, новенькие машины. Но физиономии посланцев города не отразили восторга. Пошел унылый шепоток: «Не проходили мы таких... не изучали...»

— Эка невидаль! — буркнул дядя, стоящий в толпе встречающих.— Модификация обычного гусеничного дизеля.

— Быть может, заведете? — обрадовались городские гости.— Видно, что вы специалист...

— В тракторах, конечно, разбираюсь,— пробасил дядя.— Двенадцать лет работал. Но только мне сейчас надо бежать на вахту. Я теперь сторож станкостроительного завода,— и, прихватив берданку, затрусил к Волге, туда, где притулился на вечную стоянку пароход, превращенный в сезонный заводской дом отдыха. А командированные боязливо обступили машину...

...В трудную минуту колхозникам охотно помогает город. Более пяти тысяч рабочих Саратова были направлены этой весной в районы области. Правда, обходится это недешево: зарплату городским механизаторам платит и город и село. Плюс командировочные. Но что делать, если на селе не хватает рабочих рук? И гремят оркестры, и, зажмурившись, вручают председатели колхозов отличную технику в не совсем умелые руки.

А вот и другая категория городских гостей. Однажды по улицам прокатывается судорожный брех. Почуяв чужих, лают собаки. Прицыкнув на полканов и барбосов, усовцы, елшанцы, чардымцы поспешают к традиционному месту встречи — сельмагам. А здесь уже разминают ноги после долгого автомарафона солидные товарищи, от которых за версту пахнет индустриальностью.

— Браконьеры налетели...— горько вздыхают председатели волжских колхозов.

Не первый раз наведывается в села директор дома отдыха «Рассвет» Семен Михайлович Каплан. На него и собаки не лают: за своего признают. Но есть и новички: Николай Герасимович Крючков из дома отдыха «Первое мая», директора турбаз «Кристалл», «Луч», «Салют» М. А. Агриков, А. И. Кузнецов, А. Ф. Кузьмин и другие.

Бойко идет вербовка рабочей силы... Торгуются, набивают цену.

— За двоих сойду,— показывая кулачищи, похваляется механизатор Василий Баргузин.— Без самбо постою за любой вверенный объект.

— А я сноровкой беру,— сообщает бензопильщик Константин Невский.

— Ты, Семен Михайлович, на механизаторов курс держи,— советует тракторист Иван Чечнев «рассветовскому» директору.

Предлагают свои услуги обладатели более скромных сельских специальностей — бухгалтеры, скотники, электрики, токари.

Но все же не всякий решится уйти на промысел, предлагаемый вербовщиками. А похваляются только, чтобы цену набить.

Служба при сезонном доме отдыха или турбазе хоть и дешевая — больше семидесяти рублей (против 160—180 сельских!) не заработаешь, — но все равно внакладе не останешься. Выручает Волга-матушка. Можно сторожить и промышлять рыбу, которая стоит ныне не дешево. Это и соблазняет колхозников колхозов «Коммуна», «Россия», имени XXIII съезда КПСС. Они бьют по рукам с нанимателями и едут в Саратов. Убывают селяне колхозниками, а возвращаются рабочими. С новенькими трудовыми книжками.

Эта метаморфоза вся, от начала и до конца, незаконная. Не зря же прозвали нанимателей браконьерами. Что им законы о труде, Устав колхоза!.. В Усовке городские визитеры сманили более двадцати человек. В Елшанке — тридцать восемь. В Чардыме незваные гости завербовали семьдесят процентов всего трудоспособного населения! В колхозе некому начислять зарплату, обслуживать электролинии, управлять дождевальными агрегатами, ухаживать за скотом и даже сторожить усадьбу.

И не стыдно ли вербовщикам?

Нет.

— Мы не предполагали, что они где-либо работают,— нашелся заместитель директора завода резервуарных конструкций В. К. Савчук.

— Нас не касается, кем они были,— сердито ответили из отдела кадров Приволжской железной дороги.— Нам приказано набрать сторожей, мы и набрали. Не на аркане тянули.

Городские предприятия сманивают сельских механизаторов, животноводов, шоферов и даже бухгалтеров. И в то же время вынуждены в страдную пору посылать в помощь селу свои кадры, подчас неумелые и неквалифицированные. А трактористы сторожат турбазы и дома отдыха да таскают рыбку из Волги.

Вот такая карусель...

Саратовская область.

Б. ВОРОБЬЕВ,
редактор газеты «Уральский рабочий»

Юбилейная страда

В праздновании юбилеев наметились перемены. Ушли в прошлое времена, когда годовщину саповаляльной мастерской или выпуск пятисотого кормозапарника сотрудники отмечали путем сбрасывания по рублю.

Теперь юбилейные торжества приобретают чуть ли не глобальные масштабы. Подготовка развертывается задолго. Мощные комиссии делают все, чтобы о знаменательном событии узнал если не весь мир, то хотя бы его шестая часть.

Поражает воображение, например, размах, с которым руководители треста «Оргтехстрой» Главсредуралстроя отметили десятилетие родимой организации. Задолго до заветного дня во все концы страны полетели пригласительные депеши, отпечатанные офсетным способом на мелованной бумаге.

И вот юбилей наступил. Управляющий трестом Коротковский произнес на одном дыхании полуторачасовую речь, восславив трудовой подвиг оргтехстроевцев за минувшее десятилетие. Затем на трибуну один за другим поднимались представители родственных организаций. Они бережно прижимали к животу адреса.

— Ну, что вам рассказать про Сахалин? — взволнованно говорил представитель Южно-Сахалинска.— На острове нормальная погода. А девять тысяч километров я покрыл за семь летных часов. Позвольте мне от имени и по поручению...

Со словами горячего привета обратились к виновникам праздника также презревшие расстояние и рабочее время гости из Киева, Иркутска и других отдаленных от Урала мест.

После упоительных речей именинники во главе с Коротковским и многочисленные приглашенные ринулись в банкетный зал. Завершал процессию распорядитель кредитов, председатель месткома профсоюза треста Шеленберг. Пышное застолье с коньяком закончилось хоровым исполнением народных песен и коллективной искрометной пляской.

Возжаждали юбилейных литавр и труженики Тюшевского спиртового завода Пермской области, которому через девять месяцев тоже предстоит отмечать юбилей. В Свердловскую и другие сопредельные области полетели теплые письма.

«Комиссия по проведению юбилея просит поместить наш материал на страницах «Уральского рабочего» для всеобщего обозрения трудящихся»,— обращается в Свердловск председатель исполкома Тюшевского сельсовета Рогов.

Далее он увлеченно рассказывает о разительных переменах на предприятии:

«На винокуренном заводе помещика Севастьянова работало 52 крепостных. Они с грехом пополам выгоняли в день несколько десятков декалитров спирта-ректификата. Сейчас здесь трудится 250 человек, которые выдают на-гора 1 000 декалитров отменного продукта».

По своей серости помещик Севастьянов, естественно, не догадывался о грядущем техническом прогрессе.

«Только в прошлом году,— сообщает далее автор,— проделана колоссальная работа по реконструкции: заменен брагоректификационный аппарат, механизирована подача зерна на основное производство... Все это позволило увеличить выход продукции на 20 процентов. Коллектив предприятия в 1972 году досрочно выполнил план и семь дней работал в счет этого года».

Получив письмо, мы связались с председателем юбилейной комиссии И. И. Назаровым.

— Заранее благодарим за внимание,— растроганно сказал Иван Иванович.— Подготовка у нас идет полным ходом! Приглашаем на торжества. Угостить, сами понимаете, есть чем...

г. Свердловск.

— Вы здесь моетесь? А я вот по другой надобности сюда заглянул...

Рисунок А. ГРУНИНА

ЧИТАЙТЕ НА СТР. 8-9
ФЕЛЬЕТОН
«У ГОЛУБОГО ДУНАЯ»

И. КАПНИНСКИЙ

РАБОТОДАТЕЛЬ

Поселился в доме нашем
Примечательный сосед.
От него, ну, прямо скажем,
Никому покоя нет.
Он завез багаж бумажный,
Четверть добрую чернил,
И соседей поэтажно,
Словно дегтем, очернил.
«Этот сильно хлопнул дверью,
Тот гремит ключом замка,
Там жужжат электродрелью,
Водят пса без поводка».
Все припомнит, все приметит,
Сформулирует вину:
«У крыльца в колясках дети
Нарушают тишину!»
К нам приходит участковый
С папкой «Дело» под рукой,
По причине пустяковой
Потеряет час-другой.
Чтоб проверить анонимку,
Шлют комиссию в подъезд.
Спекулянта-невидимку
Ищет ОБХСС!
Пухнут головы и папки
В исполкоме и суде...
А соседу дать по шапке
Не отважатся нигде.

Плоды раздумья

Робота следует устроить по образу и подобию человека, чтобы и ему можно было завинчивать гайки.

Читая слабые книги, всегда думаешь: «До чего же все-таки сильны эти писатели!»

И тебе не страшно, что ты всего боишься?

Идущие по прямой и кривой дороге заботятся об одном и том же: «Только бы не сбиться с пути!»

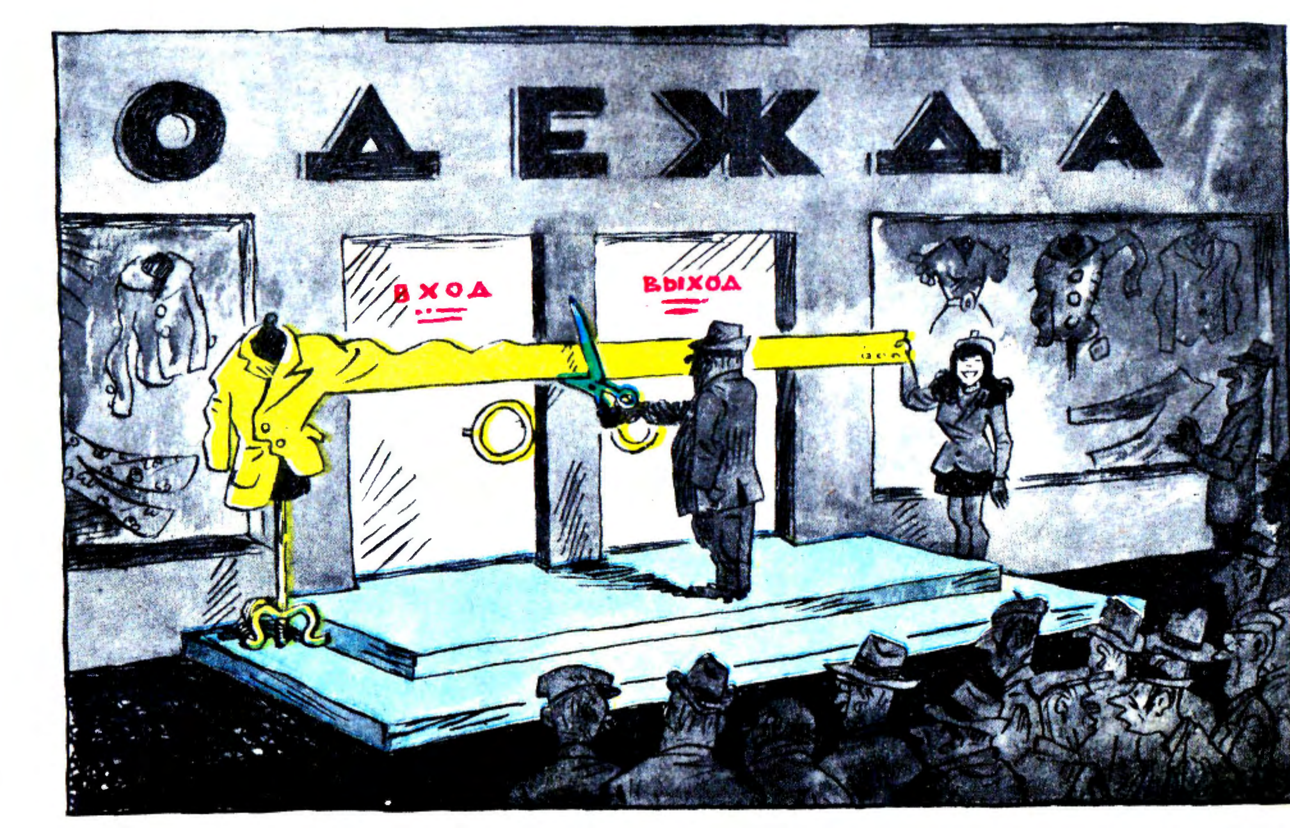
Глупость — слепота, упорство в глупости — это уже точка зрения.

Когда выступает иной оратор, почему-то кажется, что он произносит тост.

Мир, как спортивный дворец: в нем всегда есть борцы и есть зрители.

Медицина бессильна перед смертью: пока она в состоянии только хорошо подготовить нас к ней.

Виктор ЖЕМЧУЖНИКОВ.

Открытие фирменного магазина.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Сейфеддин ДАГЛЫ

Этот ужасный список

В последнее время Мамедага частенько запаздывал домой. И это, конечно, не могло не беспокоить Минаханум. Ей хотелось знать, где пропадает ее муж после работы, с кем он проводит время, чем занимается. Но это ей никак не удавалось. Каждый раз, когда Минаханум спрашивала об этом Мамедагу, он коротко отвечал: «Я был с друзьями». «Но где, с какими друзьями?» На эти вопросы он не давал ответа.

Наконец Минаханум напала на след этих друзей. Как-то утром после ухода Мамедаги на работу она взялась погладить брюки мужа, снятые им накануне вечером в не очень трезвом состоянии, и обнаружила в кармане маленькую записную книжку. Перелистав ее, она увидела на одной странице перечень женских имен, записанных почерком Мамедаги. Перед каждым именем стоял номер телефона. Минаханум обеими руками схватилась за голову:

— Боже мой! Я думала, что у него только одна любовница, а здесь — целый список!

Мамедага, как обычно, и в этот вечер задержался. Минаханум села у телефона и раскрыла записную книжку супруга. В начале списка шла Гюльнара. Минаханум набрала номер, но, к своему удивлению, услышала мужской голос.

— Простите, это отвечают от Гюльнарыханум? — спросила она.

Мужчина ответил:

— Да, это Гюльнара, но без ханум!

— Что?.. Ладно, пусть будет так... Попросите Мамедагу, он, наверное, у вас...

— У нас такого нет!—Голос в трубке прервался.

Тогда Минаханум позвонила по второму номеру в списке и снова попросила хозяйку.

— Алло, это Лалэ?

На сей раз ей ответила женщина:

— Да, Лалэ.

— Попросите, пожалуйста, Мамедагу!

— Здесь такого нет, ханум...

Минаханум, волнение которой все нарастало, набрала следующий номер, рядом с которым стояло имя Нанэ. И, уже не спрашивая, куда она попала, потребовала:

— Я хочу Мамедагу!

Трубка удивленно переспросила:

— Какого Мамедагу?

— Вашего гостя!

— Э, у нас тут много гостей и все они ага! Кто будет разыскивать вашего? — Ту-ту-ту-ту...

Не выпуская трубки из рук, Минаханум глубоко вздохнула:

— Сколько же у этой Нанэ гостей, если она даже не может их сосчитать? Какие же места посещает мой проклятый Мамедага?

И Минаханум, терпение которой лопнуло, набрала последний номер в списке:

— Это Фирузаханум?

Женщина, ответившая ей, засмеялась:

— Что еще за ханум? Это просто Фируза.

— Э, полно, мне все равно, ханум ты или просто Фируза. Позови мне только Мамедагу.

— А кто это Мамедага? У нас такой не работает.

Минаханум оторопела:

— Как?! А это откуда?

Голос в трубке тоже удивился:

— Что же, вы не знаете, куда звоните? Это кафе «Фируза». Если желаете поужинать, милости просим. Приходите с мужем. Всего хорошего!

Перевел с азербайджанского Эльхан ИБРАГИМОВ.

— Кого сократить? Они же мне все как родные, особенно по линии жены.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ПЕЧОРСКИЕ ПИРАТЫ»

Работники рыбинспекции «Комирыбвода» не встречали поддержки со стороны районных организаций. Более того, браконьеры нашли покровителя в лице заместителя председателя Усть-Цилемского райисполкома тов. Г. Беляева, который и сам не прочь был побаловаться рыбкой. Об этом писал В. Канаев в фельетоне «Печорские пираты» («Крокодил» № 2).

Фельетон обсуждался на бюро Усть-Цилемского райкома КПСС. За грубость по отношению к рыбинспектору тов. В. Порошкину заместителю председателя райисполкома тов. Г. Беляеву объявлен выговор. Заместителю председателя райпотребсоюза тов. И. Поздееву за заключение договоров на отлов рыбы со случайными людьми и отсутствие контроля за сдачей рыбы объявлен выговор. Об этом сообщил редакции секретарь Коми обкома КПСС тов. И. Морозов.

«ПЕЧАЛЬНАЯ ЛИРА»

В заметке под таким заголовком («Крокодил» № 4) речь шла о недостатках в работе саратовских часовых мастерских. Клиенты, приходившие получать отремонтированные часы, вынуждены были доплачивать за ремонт, в котором часы не нуждались.

Заведующий отделом бытового обслуживания населения Саратовского горисполкома тов. В. Мурахтанов сообщил редакции, что факты подтвердились. Приемщик тов. Е. Куликов от работы с клиентурой освобожден, приемщица тов. Л. Федорчукова строго предупреждена.

«БУДНИ И ПРАЗДНИКИ»

В этой заметке («Крокодил» № 6) шла речь о том, как житель Донецка Г. Четверик, купивший в магазине неисправный телевизор, с трудом обменял свою покупку и при этом был обсчитан.

Директор донецкого культторга тов. А. Степанов уведомил редакцию, что факты, изложенные в заметке подтвердились.

За нарушение правил обмена промышленных товаров и волокиту заведующему отделом специализированного магазина № 5 «Телевизоры» тов. Т. Дмитриенко объявлен строгий выговор, директору магазина тов. М. Гинсбургу — выговор.

Культторгом приняты меры, исключающие в дальнейшем нарушения правил обмена промышленных товаров.

«ЛЕДЯНАЯ ЗАВИВКА»

В заметке под таким заголовком («Крокодил» № 6) говорилось о том, что в дамской парикмахерской при марнеульской городской бане не созданы благоприятные условия для обслуживания клиентов.

Как сообщил редакции председатель Марнеульского горисполкома тов. И. Керимов, дамская парикмахерская в третьем квартале нынешнего года будет переведена в новое здание Дома быта.

«ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!»

Пионер из Йошкар-Олы от имени всех ребят города прислал жалобу в «Крокодил». Жаловался он на то, что Дом пионеров у них совсем маленький и старенький и многочисленным кружкам приходится размещаться в различных неприспособленных помещениях («Крокодил» № 6).

Как сообщила редакции заместитель председателя горисполкома тов. Н. Котлова, решением Йошкар-Олинского горисполкома выделен земельный участок площадью в 1,5 гектара, а также денежные средства на строительство нового Дома пионеров.

«АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ЗУД»

Так назывался фельетон, помещенный в 9-м номере «Крокодила», в котором, в частности, шла речь о запрете, наложенном в Министерстве путей сообщения на женские брючные костюмы.

Заместитель начальника Административно-хозяйственного управления МПС тов. А. Кувшинов сообщил редакции, что коменданту служебного здания дано указание беспрепятственно пропускать женщин, идущих на работу в брючных костюмах.

Д. ЯСИНОВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

НЕСКРОМНАЯ УЛИЦА

По этой улице должны были ходить простуженные коровы, кашляющие козы и поросята, травмированные в результате собственной неосмотрительности. Ибо предполагалось на этой скромной улице, на окраине районного центра Барыша, строительство ветеринарной аптеки.

А улица вышла нескромная.

Ее вызывающие черты определились буквально с первых шагов. С первых шагов председателя Барышского райисполкома Бориса Ивановича Чубарова, начальника районного управления сельского хозяйства Федора Абрамовича Барышева и председателя здешнего Межколхозстроя Ивана Николаевича Филиппова.

Перечисленные должностные лица шагали по росе. По брильянтовой росе совхозного сада, посреди которого комиссия наметила проложить улицу.

— Да,— сказал председатель райисполкома.— Все будут довольны.

— Кто это все? — насторожился директор Барышского плодопитомнического совхоза Григорий Нилович Коробок.— Не забывайте, это ведь совхозный сад, государственная земля!

— Ветеринарная аптека — тоже государственное учреждение,— сухо заметил председатель Межколхозстроя.— А пчелы, как известно, даже повышают урожайность садов.

— Вряд ли пчелам понадобится ветеринарная аптека,— тактично поправил предыдущего оратора более компетентный в агропроблемах начальник сельхозуправления.— А для того, чтобы домашние животные не бесчинствовали в совхозном саду, о чем справедливо предупреждал директор Коробок, мы поселим здесь людей ответственных, которым под силу обеспечить неприкосновенность плодовых насаждений перед лицом зарвавшегося скота.

Так в прелестном уголке совхозного сада зародилась нескромная улица, на которой предстояло проживать сознательным и ответственным гражданам. После того, как отгудели самосвалы, бульдозеры и подъемные краны, доставлявшие кирпич и монтировавшие сборный железобетон и прочие строительные прелести, после того, как бойко отстучали свои созидательные мелодии плотницкие топоры, после того, как улица, о которой, шагая по росе, мечтала комиссия, стала явью, здесь поселились:

первый секретарь райкома партии Барышев, бывший начальник сельхозуправления; второй секретарь райкома Маклаков; бывший зампред райисполкома, а ныне начальник сельхозуправления Кузнецов; директор грузового автотранспортного хозяйства Ильин; председатель Межколхозстроя Филиппов, который своей щедростью за государственный счет и отеческим отношением к нескромной улице завоевал любовь и почтение всех выше-, а также нижепоименованных товарищей: управляющего районным отделением «Сельхозтехники» Васильева и другого директора автотранспортного хозяйства Выборного,— успевших построить дома, но не успевших в них въехать. Да и самого председателя райисполкома Чубарова, собиравшегося поселиться в особняке вместе с Васильевым.

Дома!.. А не оскорбим ли мы этим сухим, прозаическим словом дивные творения барышского зодчества? Нет, не дома, а виллы, с обширными участками земли, где цвесть садам, но уже не совхозным, а личным. Коридоры как гостиные!.. Гостиные как парадные залы!.. А какие люстры! А какие полированные двери и подоконники из специального дорогого материала! А как предусмотрительно решена проблема отопления (местное водяное и центральное с устройством теплотрассы протяжением в полкилометра, стоившей тысяч тридцать)! А как элегантно осуществлены санузловые вопросы с ваннами и туалетами!..

Я бы с удовольствием предъявил вам, дорогой читатель, проекты этих прекрасных сооружений вместо того, чтобы напрягаться в поисках подходящего сравнения. Но, увы! Таких проектов не существовало в природе. Ибо даже все повидавшие на своем веку ревизоры Стройбанка, поглядев на эти проекты, были бы шокированы роскошью, явно превышающей пределы дозволенного. А коли нет проектов, нет и ревизорского шока.

Тут следует сразу же предупредить читателя, что жильцы новой улицы отнюдь не страдали до ее заселения от острой жилищной недостаточности. Все они занимали двух- и трехкомнатные благоустроенные квартиры.

Получив в свое владение новые стометровые особняки, смелые люди, не убоявшиеся травмированных коз и коров, оказались еще и удивительно скромными. Они не оставили прежних квартир своим близким и дальним родственникам. Они передали их своим персональным шоферам. Дескать, вот вам, ребята, за верную службу по квартире с руководящего плеча — без очереди и хлопот.

Вот как славно все устроилось. И лишь одно обстоятельство омрачало жизнь: ветеринарная аптека, на строительство которой местное отделение Госбанка открыло финансирование.

Конечно, с одной стороны, оно и приятно, чувствовать себя защитником общественного имущества от необразованных животных. Но, с другой стороны, ежедневные контакты с парно- и непарнокопытными могут испортить впечатление от прогулок по росе.

И тогда инициативная группа жильцов пришла к главветврачу станции по борьбе с болезнями животных Ф. М. Азюкову.

— Дорогой Фатых Мусеевич! — сказала инициативная группа. — С одной стороны, мы понимаем, что живем здесь исключительно благодаря бедным животным, которые могут появиться у ворот новой ветеринарной аптеки. Но, с другой стороны, нам бы очень хотелось, чтобы эти бедные животные появились здесь не скоро, а еще лучше — никогда.

— Уже...— скромно потупившись, пробормотал главветврач Азюков.

— Уже поздно? — ахнули инициативщики.

— Уже никогда не появятся,— уточнил Азюков.— Потому что аптеку я решил не устраивать. В конце концов животные перебьются. А чтобы помещение не пустовало, я решил поселиться здесь сам. Из соображений экономии. Чтоб государственные вложения не пропали зря.

Да, скромность, экономия в большом и малом крайне почитаются руководителями Барышского района. И когда к председателю райисполкома Чубарову обращается за помощью главврач больницы Богданова, то председатель, верный принципам экономии и бережливости, отвечает:

— Да, понимаю... Да, тесно... Да, надо бы... Да, с потолка валится... Да, операционный стол заливает... Нет, не можем... Нет, не все сразу... Нет, не занаряжено...

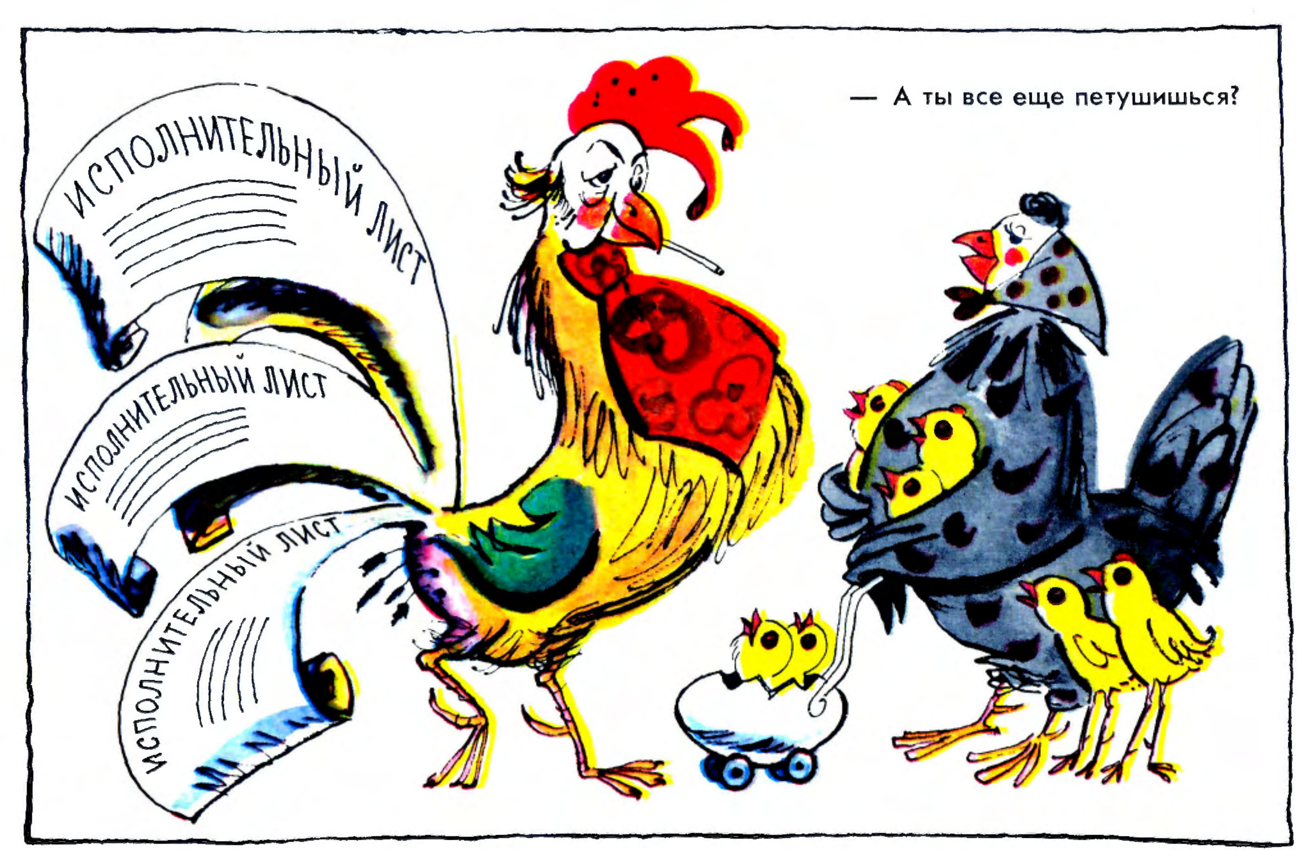
И догадливый главврач горьким вздохом подтверждает: все ясно! Ясно, что из-за «нехватки фондов», «отсутствия рабочей силы», «необеспеченности средствами» и «борьбы с распылением сил» активизации больничного строительства в ближайшие годы не предвидится.

А может, и не стоит активизировать?

Ведь для того, чтобы удовлетворить все запросы районного здравоохранения, достаточно совершить маленькую обратную операцию: превратить нескромную улицу в скромную. А именно: разместить в домах ту же районную больницу, находящуюся в ветхих помещениях в пяти разных местах.

Вот так, просто и сердито. Намного более сердито, чем выговоры, которые в эти дни раздаются здесь хозяевам особняков. За черствое отношение к недужным животным приходится расплачиваться. Но не слишком ли по льготной цене?..

г. Барыш, Ульяновской области.

— А ты все еще петушишься?

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

Владимир ИВАНОВИЧ

АТЕИСТЫ

Механик с трактористкой,
Веселой атеисткой,
По просьбе домочадцев
Пошел к попу венчаться.
...Святой отец Данило
Задул свое кадило
И молвил, пряча гроши:
— Комсорг у вас хороший!
Вчера свершал он, кстати,
Крещение дитяти.
И вы... давайте тоже...
Благослови вас боже!

Перевел с украинского В. КОРЧАГИН.

Г. РЫКЛИН

Зачем Лермонтов?

Волосы гладко причесаны и напомажены до блеска и сияния. По левому сектору головы пробегает пробор — вдохновенное произведение парикмахерского искусства. В палисаднике у ревностного хозяина бывают такие ровные, утрамбованные дорожки.

Он, директор клуба, считает себя честным человеком: никогда не совершал никакого уголовного деяния. Аккуратно ходит на службу. Не на работу, а на службу.

На вопрос, что он в ближайшее время думает делать в клубе, директор отвечает своей стародавней остротой:

— В служебное время думать не полагается.

Не уважает жуликов, но понимает их: жулик жульничает ради корысти.

А вот Марью Егоровну — библиотекаршу при клубе — категорически отказывается понимать. Чего она кипятится? Почему волнуется? И почему на ее юном лице меняются краски, когда она говорит о своей работе?

В клубе, руководимом человеком со сверкающим пробором, как будто все в порядке — и вечера, и олимпиады, и смотры, и лекции...

И зеленая тоска.

Но зато какими радужными диаграммами увешаны стены его уютного кабинета! Разноцветные палочки, кружочки и фигурки весело поют хвалу директору, у которого все клубные мероприятия стремительно идут вверх, как ртуть термометра в знойный июльский день.

Вот на одной диаграмме маленький человек с бородой Черномора, а рядом — огромный бородатый старик, похожий на Рабиндраната Тагора... Это показан рост охвата стариков хоровым пением...

Рядом — другая диаграмма. Сначала малюсенький английский лорд, затем лорд все более и более увеличивается, и в заключение он вырастает до размеров Вестминстерского аббатства... Этим показано, как выросло число докладов на зарубежную тематику.

Отчетные ведомости, как сосновый лес шишками, усыпаны палочками. Посмотришь на эти «шишечки», и чаша души наполнится до краев искристым блаженством: все «провернуто».

Поступят «шишечки» в вышестоящую организацию, там решат: одобрить и премировать...

Но мы несколько отвлеклись. Вернемся к нашему директору клуба. Последние дни он не в духе. И виной этому все та же библиотекарша, неугомонная Марья Егоровна. Задумала, чудачка, канителиться с детским драмкружком.

— Никак не пойму, зачем это ей?

Детский драмкружок выпадал из планов директора. Возни много. А он терпеть не может возни. Но разве эту чудачку можно в чем-нибудь убедить? Ей вздумалось поставить каких-то «Испанцев», кажется, Лермонтова.

— Новая напасть! Еще Лермонтов на мою голову. А хоть бы и сам Достоевский... Ни одной копейки на Лермонтова!

Марья Егоровна решила мобилизовать внутренние ресурсы дома. В своей комнате сняла занавеси с окон, распорола несколько старых платьев.

Все это пошло на оформление спектакля. Директор встревожился. «Что такое она замышляет? Это неспроста...»

Он пошел на репетицию. Посидел полчаса.

Сидел и размышля: «Зачем ей это нужно? А вдруг там, наверху, спектакль понравится?»

Он быстро поднялся, вошел к себе в кабинет, плотно закрыл дверь. Затем подошел к телефону, набрал номер.

— Товарищ Рыбченко? Это я. Хочу доложить о детском драмкружке. Я тут затеял лермонтовский спектакль. Прекрасно идет. Кто проявил инициативу? Вы же знаете мой аппарат. Все приходится делать самому...

Это произошло месяц назад. А вчера я опять встретил его: в новом сером костюме — премия за лермонтовских «Испанцев».

Других перемен в нем не было.

«ОПАСНОЕ СХОДСТВО»

До сих пор у журналиста Владимира Жидкова выходили книги, как говорится, положительного плана — очерковые, репортажные, публицистические: «Первая весна», «Когда рядом друг», «Пути-дороги» и другие. Однако жизнь подчас сталкивала его не только с добрыми, хорошими людьми, но и с теми, кого мы называем «носителями пережитков».

Вот они-то и стали ныне героями нового сборника В. Жидкова «Опасное сходство», составленного из фельетонов и изданного в библиотеке журнала «Огонек».

«АНГЕЛ В КОМАНДИРОВКЕ»

Совсем недавно издательство «Советский писатель» выпустило стотысячным тиражом книгу Бориса Егорова «Ангел в командировке», а ее уже трудно найти на прилавках и в витринах книжных магазинов.

Автору не довелось порадоваться этому успеху: книга вышла в свет всего за несколько дней до его безвременной кончины.

Она является собранием лучших произведений, созданных нашим собратом-крокодильцем.

Подзаголовок книги — «Юмористические рассказы и фельетоны» — не исчерпывает всего ее жанрового многообразия. Читатель найдет здесь и остросатирические «Житейские истории», и злободневную публицистику, и метко выписанные «Автопортреты», и превосходные иронические эссе из цикла «Как это делается». Подкупает глубокое, настоящее знание того предмета, который берет на прицел сатирик, определенность и четкость позиции автора, его партийная и гражданская нетерпимость ко всяческому социальному злу.

«Ангел в командировке» — последняя прижизненная книга Бориса Андриановича Егорова. Однако это далеко не последняя встреча его с читателем. Творчество писателя многие годы будет действенно служить нашему обществу.

— Там никого нет?
— Никого, одни только прохожие.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ПАРК ПОД ОКНОМ

Украшать город можно по-всякому, в силу своих возможностей. Исполкомы, учреждения солидные, могут себе позволить разбить парк или сквер на радость новоселам. Сами новоселы, имея возможности поскромнее исполкомовских, закупают деревца и кусты, устраивают под окнами газоны и клумбы.

Орловским новоселам, живущим по улице Новосильской, горисполком тоже преподнес подарочек — огромный парк под самые окна. Только не спешите завидовать! Парк-то парк, но какой? Автобусный!

Выйдут жители домов №№ 9 и 11 на свои новенькие балкончики вдохнуть кислороду после трудового дня, новостями с соседями по балкону обменяться, а им в сизой дымке и соседа-то не видать, в реве моторов и себя-то трудно услышать, не то что соседа.

И рады бы жители 170-квартирных домов разбить под окнами газоны, смастерить и раскрасить в веселые тона детям качели, но вся площадь перед домами заасфальтирована и занята автобусной стоянкой.

И уже не приводят в восторг новоселов ни светленькие ванные, ни паркетные полы, и гложет их одна забота — избавиться от шума и угарного газа. И взывают новоселы к горсовету и облисполкому. Но, как ни напрягают они голосовые связки, их крики о помощи тонут в реве моторов.

А. ПЯТКОВСКАЯ.

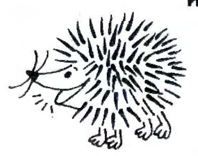
Любой стороной

На мировом рынке, сообщила недавно пресса, появились одеяла из стекловолокна, покрытые с одной стороны алюминиевой пленкой. В зависимости от того, какой стороной укроешься, под таким одеялом можно как согреваться, так и охлаждаться.

Едва успели мы воздать должное этому факту, как из санатория «Джаркент-Арасан», что в Талды-Курганской области, пришло в редакцию еще более интересное сообщение. Глубоковская швейная фабрика Министерства местной промышленности Казахстана преподнесла покупателям партию одеял из верблюжьей шерсти, в которую искусно запрятаны миниатюрные иголочки. На ярлыках этой продукции красиво отпечатаны такие загадочные знаки: МРТУ-17-748-69, прейскурант 112 КАЗ 1511.

Под любой стороной данного одеяла, уверяет сотрудница санатория Н. А. Харина, вас бросает то в жар, то в холод.

И. КАРПОВ.

Наука раздвигает горизонт

Майкл Фарадей, член Лондонского королевского общества, не подозревал, какие великие возможности таят сделанные им открытия. Так часто бывает. Безымянный создатель портативных газовых плит тоже не подозревал кое о чем. Думал ли безымянный создатель, что два на совесть заправленных баллона, которые продаются вместе с плитой, можно растянуть при умелой эксплуатации на четыре года?

Не думал. А вот как быть жителям города Вятские Поляны, что в Кировской области? Обзаведясь с помощью местной торговой сети указанными плитами, жители выкинули на свалку примусы и стали напропалую жечь те два баллона, которые приложены к плите. Затем дружно сунулись в горгаз на предмет заправки опустевших емкостей голубым топливом.

— Придется подождать,— сказал начальник горгаза тов. Крупин.— Нет станции заправки.

— А будет? — спросили жители.

— Будет,— сказал начальник.— В семьдесят шестом году, в четвертом квартале.

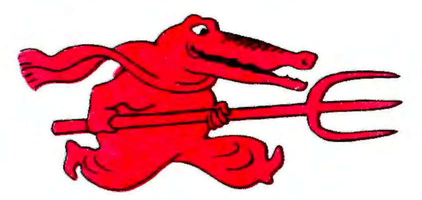
— А пока?

— А пока обходитесь двумя баллонами.

— Спасибо,— сказали жители Вятских Полян и решили рекомендовать начальника горгаза в члены Лондонского королевского общества.

Р. К.

— Ничего, подождете. У меня обеденный перерыв.

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

Эффект «ФИЛ-41»

Из письма гражданки Леопольдовой (адрес не указан):

«Я необыкновенная хохотушка, и это часто мешает мне. Не могли бы вы, как специалисты смеха, сообщить через журнал: каким образом перебороть свою смешливую натуру? Мне срочно требуется фото на документ, а я, только сяду перед фотоаппаратом, сразу начинаю хохотать».

Из письма гражданина Хижняка (г. Краснодар):

«Купил лампу-вспышку «ФИЛ-41», которая работает с оглушительными выстрелами. На снимках получаются перепуганные лица. Интересно знать, для кого предназначают такие вспышки изготовители конденсатора К50—17».

Резюме:

Вниманию хохотушек!

Специально для вас освоен выпуск ламп-вспышек «ФИЛ-41» со смехоликвидирующим эффектом.

Такие лампы не только помогут вам сняться на документ, но и полностью излечат от смешливости.

Э. П.

Пить хотим!

Дано. Водопроводная сеть Комсомольска-на-Амуре. В одну трубу вливается, в другую выливается.

Вопрос. Как сделать так, чтобы в час городу не хватало 1 200 кубометров воды?

В Комсомольске с этой задачей отлично справились. Решение было элементарным.

В городе на Амуре каждый год прибавляется по 100 тысяч квадратных метров жилой площади. Их подключают к старой водопроводной сети. Давление в трубах падает, вода выше второго этажа не поднимается. Обезвоженные жители вот уже много лет кричат:

— Пить! Пить хотим!

Новая система водоснабжения строится. Потихоньку. Сдать ее должны были еще в прошлом году. Но когда состоится торжественный митинг с цветами и духовым оркестром по поводу ее пуска, никто не знает.

А пока радостные новоселы верхних этажей откручивают краны и с ужасом слышат одно лишь коварное шипение. И новый хор голосов присоединяется к мощному крику:

— Пить! Пить хотим!..

М. КАЗОВСКИЙ.

БРОНИРОВАННАЯ ЭТАЖЕРКА

Долго мы думали-гадали, что хранить в сейфе, который купили за 120 рублей.

Доверить ему какие-то документы и ценности рискованно. Во-первых, потому, что для отпирания сейфа не нужны никакие хитрости. Сараи и те запирают более сложными замками. Во-вторых, сейф этот и отпирать не обязательно. Содержимое можно выковыривать прямо сквозь щели. А в-третьих, и щелями пользоваться тоже не обязательно. Через месяц после того, как мы купили сейф, замок сломался навсегда.

Для хранения каких же ценностей создан этот сейф на благовещенском заводе «Амурский металлист»!

Мы поняли так: для сохранности этого самого сломанного замка, который приварен к сейфу навеки и по этой причине ремонту не поддается.

А. КОРНЕВ,
Омская областная станция юных техников.

Андрей НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

У «Голубого Дуная»

Язык у меня уж очень длинный. Если скатать — будет, наверное, не меньше, чем рулон автобусных билетов. И сколько я из-за него неприятностей вытерпел, вспоминать тяжко.

Вот утром нынче: стоит очередь. И спереди и сзади — серьезная, деловая публика. Стоит она, как полагается, солидно и спокойно, я бы даже сказал, индифферентно ко всему происходящему. Хотя каждого в эту минуту обкрадывают на три-четыре копейки. Как положено, одним словом.

Все молчат. Один я со своим длинным языком вылезаю и говорю:

— Лапочка!

Когда мне кого-нибудь обругать надо и хочется обругать особенно внушительно, а воспитание не позволяет, я говорю «лапочка».

— Лапочка! — говорю я.— Если ты по полкружке будешь не доливать, то, небось, к обеду дачу построишь? Нельзя такими темпами строймонтаж вести.

А лапочка разве возражает? Ни в коем разе.

— Пожалуйста, — говорит. — Пускай отстоится.— И отодвигает мою кружку в сторону. Отпускает другим.

Я потоптался, потоптался... Время идет. На работу пора.

— Лапочка,— говорю,— долго оно будет отстаиваться?

— Не знаю,— говорит.—Какое пиво. Иное и за десять минут не отстоится.

— Да ладно,— говорю,— давай как есть.

Ни в какую!

Это она меня воспитывает.

А заодно всю очередь. И это еще хорошая лапочка попалась. Прямо ангел. Другая вообще перестала бы отпускать и тем самым натравила бы на меня тех, которые сзади. А сзади — человек пятьдесят. И всем некогда. Ведь это страсти господни, когда на тебя пятьдесят человек ополчатся!

Иной читатель, возможно, спросит: а где ж это такие ужасы водятся? Откуда ты взял такую картинку?

Аль не признал, дорогой читатель? Да в Москве. В нашей белокаменной. Хоть на Таганке, хоть на Полянке, хоть где хочешь. Все одно и то же. Конечно, в летние дни. Зимой как-то полегче: пить не так хочется и народу поменьше. А летом жуть.

Но к предстоящему лету мы вернемся несколько позже, а сейчас я хочу задать вопрос: как это получилось, что в наши светлые дни функционируют совершенно открыто вот такие лапочки?

Ответ на это только один: потому что не хватает пива. Не хватает киосков для продажи, не хватает продавщиц, не хватает кружек — всего не хватает. Я смело могу утверждать, что ни за одним продуктом нет таких очередей, как за пивом. Поэтому каждый пивной ларек, или проще — «Голубой Дунай», в любое время представляет собой омерзительное зрелище. Толпы народа, ругань, недовольство и, конечно, бесконечные жалобы соседствующих жителей, которые пиво не пьют и в этих очередях не стоят. Им смотреть на это и то противно.

Теперь — минуточку без сарказма. Помните, было постановление директивных органов о том, чтобы ограничить продажу крепких спиртных напитков и расширить продажу безалкогольных, а также пива?

Водку ограничили. Ограничить всегда проще, чем расширить. Ну, а с безалкогольными-то как дело обстоит? Можно было бы, конечно, цифры привести, но они ничего не дают. Ни уму, ни сердцу. Лучше я вспомню еще одну идиллическую картинку насчет безалкогольных.

Солнце печет, спасу нет. Бегу к «Голубому Дунаю», а его нигде не видать. На Таганке, сколько я себя помню, всегда стояла бочка с квасом против «Овощного», а теперь нету. На Разгуляе за квасом стенка выстроилась человек на восемьдесят. Потому жарища! Качу поперек Москвы к Савеловскому вокзалу. Там, на Сущевском валу, тоже всегда бочка стояла, как раз за углом, возле продовольственного магазина № 1. И сейчас стоит. Но только пустая. И висит на этой бочке бидон. А почему висит, неизвестно.

Ну, куда теперь? Москва, как известно, заасфальтирована, и все оазисы в ней наперечет. Особенно с квасом. Самое надежное, думаю, рвануть к Яузским воротам. Там стационарный киоск. Под названием «Рваные паруса». Потому что там были тенты. Рваные, разумеется. Уж где-где, думаю, а там что-нибудь да достанется! Прибываю. Солнце палит, очередь стоит. И все с бидонами. Потому что из-за одной кружки только дурак стоять будет. Я такой дурак и есть. Сделал себе для пущей важности колпак из газеты, дожидаюсь. А киоск небольшой. И работает в нем тетя необъятной толщины. Тесно ей в этом киоске, неудобно. Руки повернуть негде, ноги повернуть негде, один язык пока ворочается, и то на последних оборотах. Сейчас заглохнет, и всем будет нехорошо. Так и есть:

— Граждане, я в кружки не наливаю, мыть нечем.

Шум, гам и всеобщее возмущение.

Потому что хотя и берут в бидоны, но кружечку-то каждый выпивает тут же.

— Почему нет воды?

А очень просто. Вот он, дворник, приспособился тротуар поливать. Потому жарища и он обязанность свою выполнять должен. А мотор слабый. И одновременно мойку и его шланг он обеспечивать не в состоянии.

Ну, думаю, если нельзя ввести внутрь ничего прохладительного, поеду выкупаюсь в Кузьминских прудах. Благо, недалеко ехать.

Кузьминские пруды — источник здоровья. Есть там и «Голубые Дунаи». Работу свою они начинают рано не рано, но часов через пять после прибытия первых купальщиков. Естественно, выстраиваются километровые очереди. А тети в киосках не спешат. Эти киоски опять же построены им не по росту. Тесновато в них. Поворачиваются тети в киосках еле-еле. Ну, как тут быстро обслуживать? К тому же куда спешить? В момент расхватают и квас и пиво, сколько бы ни завезли. Но привозят в ограниченном количестве. Потому что пива, кваса и обычной газированной воды не хватает.

А почему пива не хватает, товарищи?

А черт его знает, почему пива не хватает, товарищи!

Многие газеты брались выяснить этот непосильный вопрос. Целые подвалы ему отводили.

Есть, дескать, местные руководители, которые из совершенно непонятных соображений тормозят выпуск пива. Ну, скажем, в ряде республик и областей планы по выпуску напитков и открытию пивных баров не выполняются. Где? Пожалуйста: в Воронежской, Иркутской, Московской и Костромской областях. О городах, конечно, говорить вроде бы и лишне, но тоже можно. Это Брянск, Иваново, Калуга, Курган, Баку, Бухара и т. д.

В этих статьях полно цифр. И кому они нужны, мы отсылаем к этим статьям. Читайте на здоровье! Но только что они дают, эти цифры? Они не будят воображения. В одной из статей я узнал, что в нынешнем году выпуск пива по плану должен увеличиться на 41 миллион декалитров.

Я лично не могу представить, что такое 41 миллион декалитров. У меня фантазии не хватает. Может, это Черное море? А может, плавательный бассейн «Москва»? Мне от этого не легче. Но полагаю, что если бы часть этих декалитров завезли в «Голубой Дунай», где стоял в очереди сегодня с утра, то первый же инцидент был бы исчерпан. Но ведь эти же 41 миллион декалитров — на весь Союз? Кстати, такие же миллионы декалитров я встречал в печати и в предыдущие годы. Но в результате как становился пятидесятым в очередь, так становлюсь и сейчас. Наверно, думаю я, эти миллионы — слишком мизерная цифра и незачем снабжать их уж такими радостными восклицательными знаками.

Ну, что пива не хватает — это ясно. И незачем слишком долго об этом говорить. Лучше я расскажу пару забавных историй, тоже связанных с пивом, но освещающих этот вопрос в ином ракурсе. Одна из них касается Новосибирска, где на улице Блюхера расположен пивной бар. Кружки там дают под залог в 35 копеек. Конечно, это не всем удобно, да и ни к чему, поскольку в других городах обходятся без залога. Однако при желании из этой бюрократической затеи можно извлечь выгоду. Что, между прочим, и делается. Видите ли, неподалеку есть автомат, в котором залог за кружку составляет уже сорок копеек. Если перенести из одного места в другое определенное количество кружек, то получишь определенное количество пятаков, которые можно израсходовать на то же пиво. Или на другие надобности. Это уж, как говорится, дело хозяйское.

Конечно, у пива есть и недруги. Можно даже слышать такие высказывания, что от него больше вреда, чем пользы. Но вот в одном месте придумали сделать так, что от пива получается больше пользы, чем вреда. Придумали это не то в Соликамске, не то в Сольвычегодске, не то в Соль-Илецке — одним словом, где-то в тех местах. Неважно где. Важна идея. В том городе продают пиво в бане. Ну и, конечно, любителей — хоть отбавляй. И потому тамошние мужчины отличаются совершенно необыкновенной чистотой! Польза? Ну, разумеется!

Одно плохо: когда любитель пива попадает в баню — выкурить его оттуда нет никакой возможности. И поэтому в баню очереди. Заторы. Толпы.

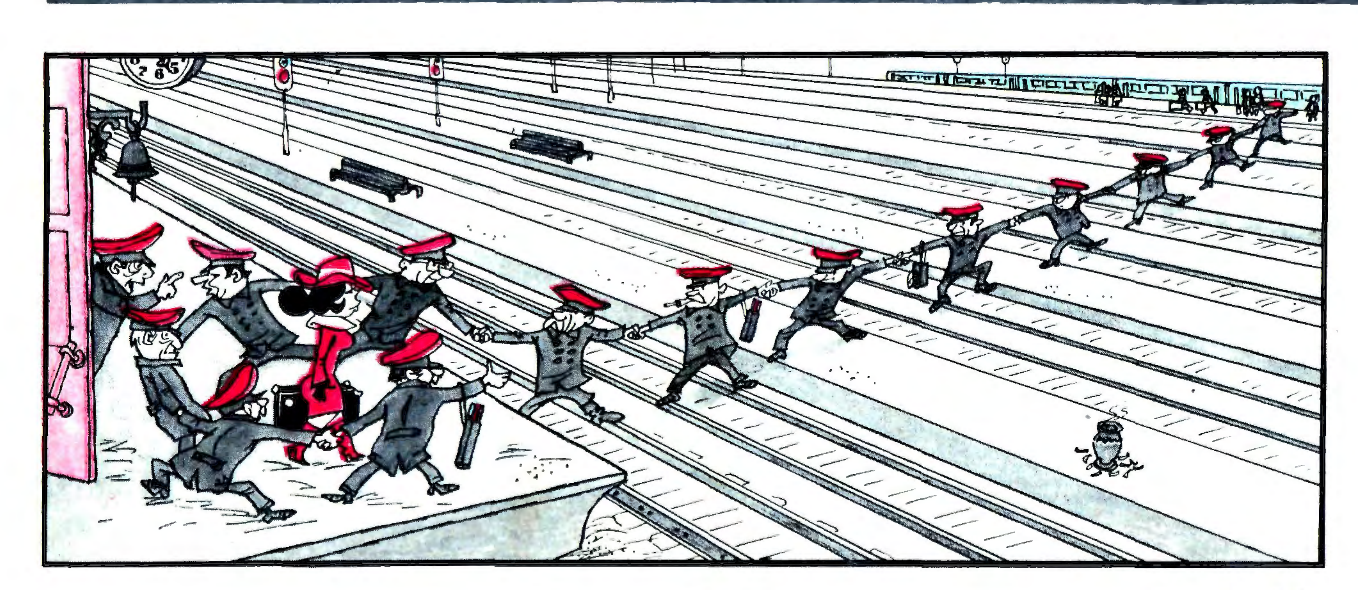
Вот это единственное слабое место в хитроумном эксперименте.

И мы все думаем: каким путем там пойдут? То ли будут расширять баню? А может, расширят сеть палаток в городе? Как говорится, будущее покажет. Оно не за горами.

НАЧАЛЬНИК СМУ: — Ну, как, подписываете? Или еще пару дней подождать?

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

— Примите меры предосторожности: «Анна Каренина» выезжает на гастроли.

Рисунок А. ШТАБЕЛЯ

— Здравствуй! Я прямо с аэродрома...

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— Я бы рад ответить, но ведь уже звонок...

Рисунок М. БИТНОГО

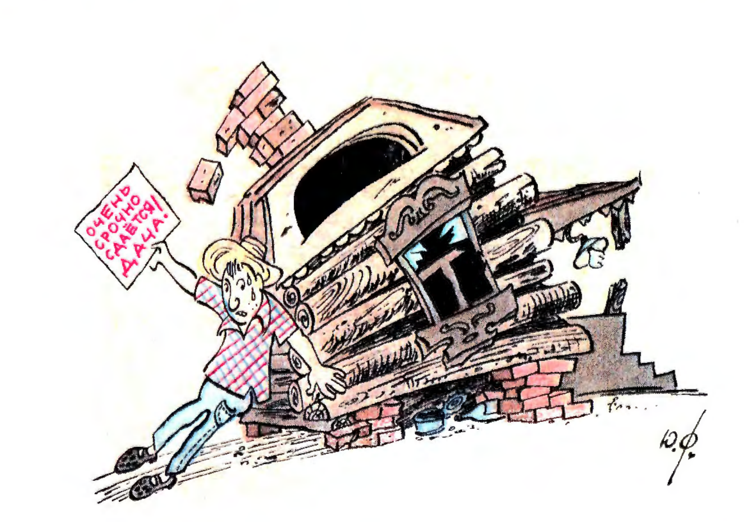

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

ГОЛУБАЯ МЕЧТА

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Стриптиз для «Сакра Роты»

В последнее время в Италии происходит множество чудесных исцелений от психических заболеваний. Одновременно статистика отметила рост числа разводов, зарегистрированных высшим католическим судом по брачным делам — «Сакра Рота Романа». Если пятьдесят лет назад за год аннулировалось всего два брака, то в одном 1971 году недействительными были объявлены более тысячи браков.

Задавшись целью обнаружить какую-нибудь связь между этими несколько странными явлениями, мы решили поближе познакомиться с фактами. Их любезно предоставил в наше распоряжение, то бишь обнародовал в печати, римский прокурор Бернардо Гамбино. Итак...

Сеанс стриптиза в скором поезде Рим — Генуя давался только для пассажиров первого класса. Почтенного вида господин с сединой на висках стал быстро раздеваться в коридоре вагона. Очевидцы то *ли* не хотели, то ли не успели ему помешать. Сбрасывая последний покров, упомянутый господин вскричал: «О-ляля, как мне жарко!» Полиция сняла его с поезда на ближайшей станции и доставила в психиатрическую клинику. *Диагноз врачей гласил: «Невменяем».*

— Чудненько,— сказал невменяемый, потирая руки.— А теперь, господа, будьте любезны, отошлите ваше медицинское заключение в римский католический суд «Сакра Рота», где обсуждается моя петиция о разводе.

Все было проделано четко и успешно. И не удивительно: невменяемый, как выяснилось, был высокопоставленным чиновником. После того, как «Сакра Рота» аннулировала его брак, почтенный господин сразу выздоровел. И снова восседает в своем кабинете. Одетый, естественно.

Но столь быстрое «исцеление» меркнет перед случаем с психиатром, который также мечтал с помощью «Сакра Роты» избавиться от жены. Этот психиатр представил в католический суд свидетельство о полном помрачении рассудка, подписанное коллегами. Его брак был расторгнут. Спустя несколько недель те же коллеги признали его совершенно нормальным. Теперь разведенный психиатр снова лечит душевнобольных.

Свет на зависимость между чудесами медицины и деятельностью католического суда по брачным делам проливает замечание итальянской газеты «Паэзе сера»: «Сакра Рота» боится потерять клиентов». Святые отцы-разводчики пошли на упрощение процедуры развода и на снижение платы за судебные издержки, чтобы успешнее конкурировать с гражданским судом.

Что касается причин для развода, то получасового «помешательства» с последующим чудесным самоисцелением вполне достаточно. Тем более, что людям, не стесненным в средствах, церковный развод получить легче, чем бедным.

Так выглядит сегодня развод по-итальянски.

М. БОРИСОВ.

КАК В НАШВИЛЛЕ УПРАЗДНИЛИ ДАРВИНА

В. ЖИТОМИРСКИЙ

Сенат американского штата Теннесси большинством голосов 28 к 1 постановил не считать отныне «фактом» учение Дарвина о происхождении человека, сообщает агентство ЮПИ.

Как говорят, этому предшествовало волнующее событие: в столицу штата город Нашвилл (тот самый Нашвилл, в котором, как писал О'Генри, «ничего не случается») приехал бродячий цирк. Весть об этом разнеслась со скоростью лесного пожара. Горожане валом валили на представление, гвоздем которого был номер с дрессированными обезьянами.

Среди почетных гостей оказались и законодатели штата. Они расположились в шапито респектабельной стайкой. Законодатели благосклонно просмотрели вольтижеров и эквилибристов, милостиво улыбнулись обкатанным шуткам коверного, обменялись одобрительными взглядами по поводу рельефных форм участниц акробатического номера. Когда же настал черед гвоздя представления и на арену высыпала куча наряженных в яркие камзолы мартышек, теннессийские сенаторы заволновались и стали оживленно перебрасываться репликами.

— Конечно же, этот Дарвин авантюрист,— страстно дыша в ухо соседу-законодателю, шептал один из них.

— Я давно говорил, что эта, с позволения сказать, теория — выдумка либералов и красных,— вторил другой.

— Смотрите, разве могли мы с вами произойти от этих тварей! — говорил третий, тыча толстым волосатым пальцем в кувыркающихся мартышек.— Во-первых, они же совсем маленькие. А шерсть?— Тут его взгляд упал на собственный указательный палец, и он опустил руку в некотором смущении.

— А хвост, хвост! — перехватил эстафету сосед. Тут он машинально провел рукой у себя где-то в районе спины и, окончательно убедившись в отсутствии чего-либо общего с обезьянами, элегически произнес:— Жаль, нет среди нас сенатора Маккарти. Уж он-то разоблачил бы этого пройдоху Дарвина! Выдумать такое о приличных людях!

— Может, кто-то и произошел от обезьян, но, уж, во всяком случае, не мы,— раздумчиво подытожил этот обмен мнениями четвертый законник, пытаясь пальцами левой ноги подцепить выпавший от неловкого движения платок. Сделать этого не удавалось: мешал ботинок, о котором он забыл, занятый важными мыслями. В голове у него уже складывались строчки нового законопроекта, который восстановит божественность происхождения нашвиллских законодателей, а заодно — сенатор внутренне милостиво улыбнулся — и всего рода человеческого.

Когда законопроект об упразднении Дарвина был зачитан под сводами местного сената, его приняли без дебатов. Это была маленькая месть телевизионщикам, которые собрались было провести репортаж из-под сводов теннессийского Капитолия о похоронах дарвинизма. «Они хотели выставить нас босоногими дикарями»,— заявил сенатор Милтон Хамилтон по этому поводу.

Как видим, телевидению этого сделать не удалось. Впрочем, законодатели сделали это и сами.

Е. ЦУГУЛИЕВА

Рассказ

Милая, добрая, чуткая...

Из всех женщин, которых я знаю, самая милая, добрая и чуткая — это Агнеса Васильевна.

В нашей конторе ее любят все поголовно. Любят за легкий характер, за незлобивость и доброту. Никто не сумеет так ободрить, утешить, поддержать человека, внушить ему веру в свои силы и даже возвысить в собственных глазах.

Я это испытала на себе. Недавно меня в парикмахерской так изукрасили— разлюли-малина. Вместо темно-каштанового выкрасили волосы в какой-то огуречно-свекольный цвет. Не голова, а огородная грядка. В общем, как говорят в народе, приходи, кума, любоваться...

Я шла на работу с камнем на сердце. Ну, думаю, сейчас весь секретариат станет надо мной измываться. Хоть бюллетень бери...

Вхожу, опустив голову. Вот-вот разревусь. И тут слышу милый, приветливый голос:

— Какая прелесть! Ведь это же цвет «капуцин», последняя парижская мода. Иришка, где твой мастер взял эту краску? Вот повезло! Представляю, как на тебя глазели в автобусе! (Тут она была права.) — И, нагибаясь, тихонько шепчет мне на ухо: — Здорово ты утерла нос этой Карпаевой. Посмотри, какая у нее сегодня прическа. Будто мокрый пудель на голове устроился. Хи-хи!

И я, взглянув на машинистку Карпаеву, совершенно утешилась. Действительно, мокрый пудель! Надо же придумать!

Да что прическа! Разве мало у людей всяких других забот и неприятностей. И никогда Агнеса не остается равнодушной. Можно сказать, живет жизнью коллектива.

Однажды наш вахтер Акимыч позвал всех нас, кто в секретариате, к себе на квартиру, как он выразился, «на старухины постряпушки». Юридически же он хотел отметить как полагается свой пятидесятилетний юбилей служения нашему тресту.

И мы пошли. Подарили Акимычу соковыжималку. Подарок «со значением». Ну, хорошо. Явились-то мы все. Но кто, кроме Агнесы, с таким живым интересом обшарил все закоулки Акимычевой квартиры?

— У вас не ванная, а музей! — восхищалась она. — Где вы взяли такую плитку? Это же настоящие изразцы. Только что без рисунка. А вы бы, Гликерия Петровна, посмотрели у Ледяевых! Не поверите! Все «общественные места» окрашены желтым. И никакой плитки. То-то серость! То-то неинтеллигентность!.. А это что? — И она в каком-то трансе таращит глаза в угол прихожей.

— Дак это ж встроенный шкаф, — пытается урезонить Агнесу хозяйка Гликерия Петровна. — И у всех нынче так.

— Святая вы простота! — обрушивается на нее Агнеса. — Уже давно шкафы не встраивают в стены. Говорят, дорого. И подоконников больше не делают. И форточек. И антресолей. Чтобы, значит, подешевле. Кому нужен подоконник или шкаф, пусть сам строит. За такой вот шкаф с моих знакомых краснодеревщик-шабашник содрал пять тысяч.

Я думаю, этому никто не поверил. Но хозяевам все равно было приятно, что у них такой великолепный шкаф.

Сели за стол. Все пьют, едят — и хоть бы хны. Не то Агнеса. Она моментально находит нужные слова.

— Вот так «старушкины постряпушки»! — говорит она, расковыривая салат. — Это Лукуллов пир, а не... В салате чувствуется кальмар, но как вы придали ему вкус омара? Или это лангуст? Не могу понять. Вы, Акимыч, кокет, скромник. А каков соус! В нем как будто есть шабли.

Акимыч вопросительно смотрит на оторопевшую супругу и сконфуженно отвечает, стараясь не ударить в грязь лицом:

— Насчет шаблей — это хозяйка где-то раздобыла. Ее секрет. Дефицит, прямо скажем. Трудновато нынче с шаблями.

— Очень вкусна рыба, — робко замечает экспедитор Васютин. — Как она называется?

— Тюрбо, — авторитетно отвечает Агнеса, — тюрбо в соусе тартар.

— Не-ет, не та, а вон другая. В томате.

— Та — мерлан, — не задумываясь, сообщает Агнеса, тыкая вилкой в блюдо. — И где вы берете все это, Акимыч?

— Сам раздобыл! — расхрабрился Акимыч. — Неплохой тамерланишко попался. — И он в умилении от собственной находчивости кладет Агнесе еще кусок «тамерлана», собственно, трески с луком, и подливает в рюмку зверобоя. Агнеса лихо опрокидывает рюмку и закусывает крохотным масленком, приведя Акимыча в полный восторг.

— У вас все так вкусно, даже страшно. Объесться можно. А вот я недавно была у своих знакомых. К ним, знаете, приехали гости из-за границы. И ужин сделали на ихний вкус. Поверьте, я ушла оттуда, шатаясь от голода. Ничего не могла взять в рот.

— Иди ты! — удивился Акимыч.

— Истинная правда. Представьте себе рагу из удава. Или... трепанги под соусом из каучуконоса...

— Во окаянные! — огорчилась Гликерия Петровна. — Совсем обалдели...

...Как-то в обеденный перерыв мы, женщины секретариата, сидели в сквере и вязали. (Вязать нынче очень модно. Даже мой внук Кирюшка связал себе крючком шапочку, за что получил в школе пятерку по труду.)

Усердно вязала жилетку своему супругу недавно вышедшая замуж инкассатор Лина Ляликова. Мы наперебой давали ей советы относительно домоводства и мужеводства.

— Тебе, Линочка, попался чудный экземпляр, — сказала Агнеса. — Всегда побритый, одетый, трезвый. Поглядеть со стороны — и то приятно. Не то, что сынок нашей библиотекарши, Женька. Худющий, как скелет, вечно с книжками под мышкой. Смотреть противно... Я думаю, он эти книжки не читает, а просто выпендривается своей ученостью... Здоровается не глядя, сквозь зубы. Будь у меня дочь, не выдала бы за него ни за какие алмазы. Лучше бы убила собственными руками...

Я не говорю, что у нашей Агнесы нет недостатков. Они есть. Вот, к примеру, чтобы порадовать кого-нибудь, она даже может покривить душой. Однажды я слышала ее разговор с заведующей машбюро Таисьей Викторовной.

— Я просто любуюсь вами, — пела Агнеса, — тоненькая, стройная, как березка. Вам бы Жизель танцевать или Джульетту, а безжалостная судьба забросила вас в эту контору.

Я чуть не фыркнула. Мы бедную Таисью за глаза прозвали гладильной доской и очень ее жалели. Сухая, тощая. Просто мешок с костями. Мне из моего угла было хорошо видно, как она, слушая Агнесу, расплылась в улыбке. А та продолжала:

— Это уж от бога такое счастье. Конечно, счастье. Еще Мопассан сказал: худенькие женщины не старятся. И разве можно сравнить вас с такой колодой, как Ирина...

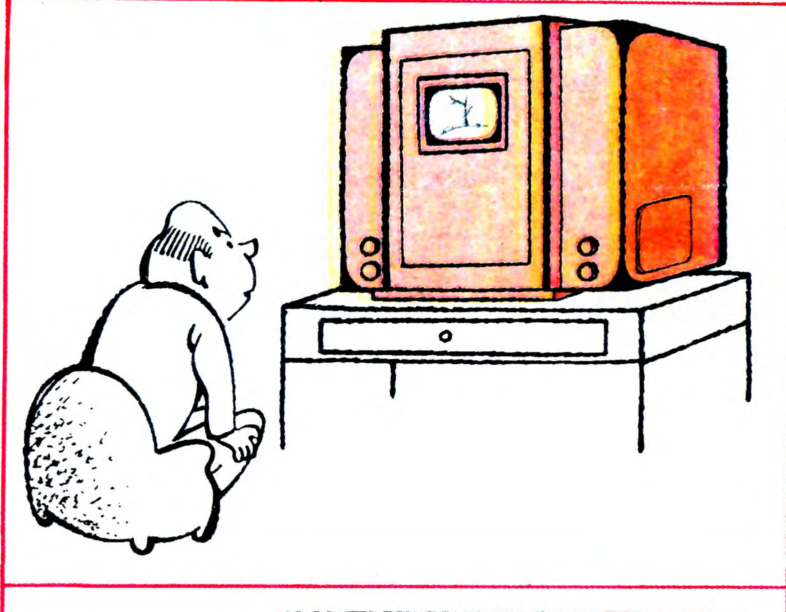
Нет, это она, конечно, не обо мне. Ведь еще совсем недавно, на моем дне рождения, прихлебывая кофе с коньячком, она говорила:

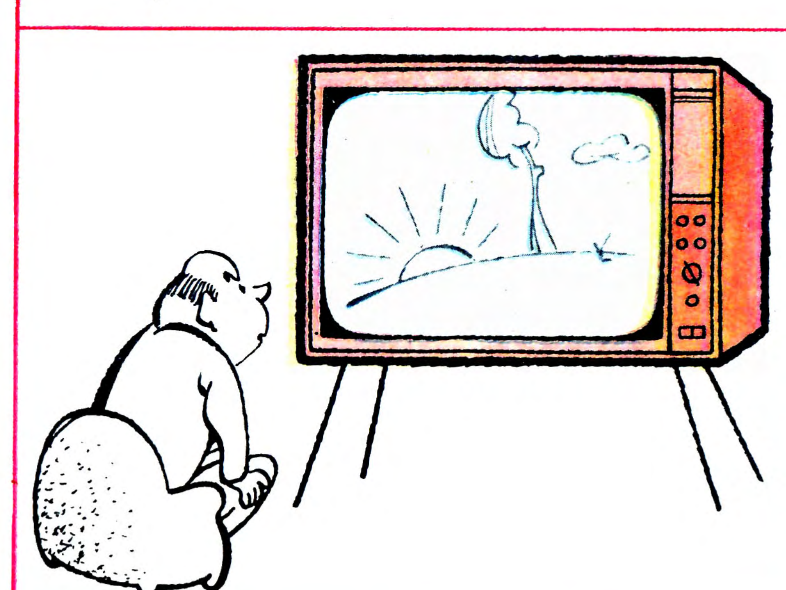
— Какая ты мягкая, женственная. Не то что наша Таисья. К ней подойти страшно, еще ушибешься, хи-хи! У нее не ноги, а дрова. А локти? А шея? И не вздумай ты худеть! Ни в коем случае! Слышишь, девочка? Иначе я тебя убью! Отрекусь от тебя! Оставайся такой, какая ты есть, величественная, пышная, царственная. Не то, что какая-нибудь штучка в брючках. Женщина должна быть женщиной...

Ну, скажите, можно ли ее не любить? Никто никогда не слышал от нее какой-нибудь гадости. Одни приятности.

Но все же кто была та Ирина, о которой Агнеса говорила «гладильной доске»? Да ну! Не стоит об этом думать. Мало ли на свете Ирин.

Ведь не могла же она, Агнеса, называть копной, колодой и коровой меня?!!

Расширил кругозор.

Тема С. ШИШКОВА (г. Москва).
Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Мих. ВЛАДИМОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ШАБАШ В ШАРАНГЕ

Массивная, почти квадратная дверь, чем-то похожая на дверцу сейфа, тихо распахнулась, и порог кабинета одновременно переступили двое. Среднего роста. Средних лет. Усы средних размеров.

— Груев Василий Нестерович,— назвался один. А другой буркнул что-то неразборчивое: «Фи-ють-ковский».

Председатель колхоза протянул руку:

— Шипулин Виктор Никитич.

— Мы от предприятия... у нас газосварка, электросварка... Можем всю вашу сельхозтехнику на ноги поставить — от и до.

— Мне не надо от и до,— обрадовался Шипулин.— Мне бы только транспортеры на фермах. Стоят без запчастей, а доярки навоз вручную убирают...

— Го! Так у нас на станции целый контейнер запчастей. Была бы машина...

Через несколько минут колхозная машинистка уже отстукивала договор: «...бригада ремонтников обязуется произвести ремонт сельскохозяйственных машин... по расценкам, имеющимся у бригадира Груева...»

Утром инженер Тутубалин пошел на ферму, чтобы полюбоваться, как кипит работа. Однако никаких ремонтников он не обнаружил. А за фермой полдюжины добрых молодцов дружно красили вполне исправные бороны... гудроном.

— Что вы делаете?

— А мы согласно договору: ремонт сельхозмашин...

— Так это же не машины, а бороны...

— По-вашему, может, и бороны, а по-нашему — машины.

Тутубалин — на другую ферму, картина та же. Догудронил Груев последнюю борону — и к нему:

— Готово, инженер! Подпиши! — и сует под нос бумагу: «Приемосдаточный акт по сильхоз и винтаря ниже следующих работ».

Посмотрел Тутубалин: получается, что пришлая бригада отработала на «ремонте» 69 борон... 267 тысяч человеко-часов, то есть около девяти человеко-лет!

— Не подпишу! — нервно икнул инженер.— Вы не девять лет работали, а всего два дня!

Мускулистые руки с силой усадили его на борону:

— Подпишешь!

Изловчившись, Тутубалин выскользнул из рук, однако убежал недалеко. Тот самый, с неразборчивой фамилией «Фи-ють-ковский», ножку подставил, и распластанный на земле Тутубалин, ощутив над собой горячее дыхание ремонтников, сдался...

С радостно-воинственным воплем погнались ремонтники за второй подписью — механика Макарова. Заломили одну руку за спину, в другую сунули авторучку. Увидев в акте подпись старшего начальника, Макаров сопротивлялся вполсилы.

Когда инженер Тутубалин прибыл в контору, чтобы доложить председателю Шипулину о случившемся, там уже находился наряд милиции из четырех человек во главе с самим начальником райотдела Паратовым.

— Эти... ремонтники... жулики...— хриплым голосом начал инженер.— Силком... меня... принудили... Я снимаю свою подпись!

— Го-го! Смотрите на него! Он снимает! — раздались за спиной возбужденные голоса. Обернувшись, Тутубалин обомлел: ремонтники были здесь в полном составе.

— А ну, подпишись еще раз! При свидетелях!

Тутубалин, ища защиты, посмотрел на председателя. Шипулин отвернулся, с интересом разглядывая птичек в окне. Безмолвствовала и милиция.

Прошла минута, две, пять. Сдавленный голос прошептал в самое ухо инженера: «Жить хочешь?» В бок ему уперся тугой кулак.

Тутубалин хотел жить. И, вторично сдавшись, рядом со своей первой подписью поставил на акте вторую. Раздался общий вздох облегчения. Свидетели (члены правления) впоследствии утверждали, что громче всех вздохнул сам председатель. Во всяком случае, резолюцию «Оплатить 4 383 руб.» он поставил сразу же...

...Кроме зияющей бреши в колхозном сейфе да воспоминаний о паспорте «бригадира ремонтников», выданном Сорокским райотделом милиции Молдавской ССР на имя Груева Василия Нестеровича 6.V.72 г., на память колхозу осталось решение исполкома Шарангского райсовета, в котором, между прочим, говорилось: «...на территорию колхоза «Знамя труда» прибыла группа лиц 10—12 человек... которые самоуправно приступили к ремонту борон... Эти лица путем угроз и физического насилия вынудили и. о. гл. инженера Тутубалина и механика Макарова подписать акт... Под воздействием угроз и насилия колхоз выплатил указанную сумму... Наряд милиции во главе с нач. райотдела т. Паратовым Р. Ф. не только не принял мер по предотвращению вымогательства, а своими действиями встал, по существу, на защиту интересов этой группы лиц...»

И вот это последнее, пожалуй, самое удивительное во всей истории.

Шарангский район, Горьковской области.

— В спецодежде не отпускаем!

— Это другое дело...

Рисунок Бориса ЛЕО

Р. ВИККЕРС

ВСЕ НА ФОРУМ!

(Стенограмма одного районного мероприятия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи! Разрешите конференцию работников прилавка нашего района считать открытой. (Аплодисменты). **Мы собрались, чтобы подвести плодотворные итоги и наметить пути к еще большим успехам. Слово предоставляется товарищу Громоверзину.**

ГРОМОВЕРЗИН. Товарищи! Наши успехи действительно велики. Но наряду с ними, к сожалению, иногда еще встречаются некоторые недостатки. Вот на них я и хочу остановиться...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи! Нас пришла приветствовать делегация тружеников кухонной плиты! (Аплодисменты).

В зал входят представители поваров. Зачитывают приветствие. Вручают президиуму памятную разливную ложку. Уходят. Аплодисменты.

ГРОМОВЕРЗИН. ...Я продолжаю, товарищи. Иногда еще поступают жалобы на плохое...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи! Слово для приветствия нашей конференции имеют представители героев баранки! (Аплодисменты).

Входят посланцы таксомоторного парка. Зачитывают обращение. Дарят конференции почетный ножной тормоз. Уходят. Аплодисменты.

ГРОМОВЕРЗИН. ...Хотелось бы привести факты недостойного...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи! Нас приветствуют посланцы районной бани! (Аплодисменты).

Делегация обращается с приветствием, преподносит в дар президиуму памятную шайку. Уходит. Аплодисменты.

ГРОМОВЕРЗИН. Некоторые наши точки не выполнили...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Есть предложение подвести черту. Прения окончены, товарищи. Переходим к следующему пункту повестки конференции. Речь идет об избрании делегации для приветствия предстоящих районных форумов работников сковородки, тружеников баранки и героев мочалки. Какие будут предложения?..

г. Киев.

Н. ЕЛИН,
В. КАШАЕВ

Доброе дело

Хорошо писателям! После них книги остаются, которые они сочинили. Композиторам тоже повезло и автоинспекторам, которые талоны прокалывают. Обо всех память останется. А вот что мне делать, если я ни тот, ни другой и не автоинспектор. Как такого положения добиться, чтоб потомки обо мне вспоминали? И решил я дерево посадить. Пусть, думаю, праправнуки мои порадуются. Авось, и через сто лет добрым словом помянут. Правда, сто лет мое дерево, может, и не простоит, ну да все равно. Хоть пенек от меня останется! И то спасибо скажут — все-таки будет на чем посидеть.

В общем, достал я саженец, вырыл ямку возле нашего подъезда и вечерком, после работы, задумку свою осуществил. Посадил деревце и радостный домой пошел. Вот, думаю, сделал доброе дело. К красоте людей приобщил и сам приобщился. И кислороду теперь в нашем дворе больше будет и птичек разных. А главное, теперь можно спать спокойно — жизнь прожита недаром. Утром встал просветленный, очищенный. К себе уважение ощущаю. Во двор выхожу, вижу, возле моего дерева народ собрался.

«Ага,— говорю себе,— проняло! Пробудил я в вас чувство прекрасного!»

Увидел меня жилец с первого этажа и спрашивает:

— Вы не знаете, какой же это умный человек тут дерево посадил?

— Я,— отвечаю,— посадил. Однако напрасно вы меня так расхваливаете, мне даже неловко. Подумаешь, что тут особенного? Просто сделал человек доброе дело...

— Я вас еще не так похвалю! — пообещал жилец.— Ишь чего придумал: добрые дела под чужими окнами делать! Эта ваша хворостина мне всю перспективу портит!

— Странно,— говорю.— Мне кажется, это деревце очень удачно в ландшафт вписывается.

— Вот и впишите его перед своим окном!

— Но мое окно на четвертом этаже...

— Не впутывайте меня в ваши жилищные проблемы,— заявляет жилец.— Чтоб в двадцать четыре часа вы это дерево отсюда убрали, а не то я его сам срублю!

Я спорить не стал. Что с него взять — мелкий человек, сегодняшним днем живет. Выкопал я дерево и посадил посреди двора, чтоб никому свет не застило.

А вечером вламывается ко мне в квартиру какой-то тип в куртке и листик зеленый протягивает.

— Это ваше дерево?

— Мое...

— Вы что, нарочно его у меня на дороге посадили? Как я теперь машину из гаража выводить буду? Вы эти собственнические замашки бросьте: в общественном месте личные деревья сажать!

— Но это не личное, я для всех посадил...

— А вы жильцов опрашивали, нужно им ваше дерево или нет?

— Не опрашивал,— виновато потупился я.

— Ну вот видите,— смягчился он.— Ладно, пересадите ваш прутик в угол, к забору. Там он никому не будет мешать...

Приуныл я немножко, но сдаваться не захотел. Взял саженец под мышку и пошел в наш городской парк. Уж здесь-то, думаю, я желанным гостем буду. Конечно, в парке мое дерево потомству труднее отличить будет, но все-таки...

В парке мне обрадовались.

— Очень рады,— говорят,— вашей инициативе. Посадите ваше дерево в аллее Дружбы. Вы вообще-то посланец какого города?

— Я вообще-то не посланец, — отвечаю. — Я местный житель.

— А, так вы представитель организации?

— Да нет, в данном случае я сам по себе.

— Тогда извините, товарищ. Сажайте свое дерево у себя во дворе. А у нас — аллея Дружбы...

Тут уж я совсем расстроился. Видно, не судьба мне доброе дело сделать. Хотел уж дерево в трамвае оставить. Так бы меня потомки никогда и не вспомнили, да спасибо, я соседа по старой квартире встретил. Такой отзывчивый человек оказался.

— А у тебя какое дерево-то?

— Яблонька. Симпатичная такая...

— Эх, ладно! — сосед говорит.— Где наша не пропадала! Гони мне три рубля да, так и быть, сажай свою яблоньку у меня на даче!

Поцеловал я его прямо на улице и на радостях три с полтиной отдал. А что? За доброе дело — совсем недорого...

САМО СОБОЙ

Земля в районе станции Тацинская, Ростовской области, не плоская. На глазок видно, что элеватор и нефтебаза, например, стоят как бы на горке, а жилые дома железнодорожников — как бы под горкой.

И, представьте, весна. Ручейки, которые бегут здесь исключительно сверху вниз. Под горкой, где дома, становится так озерно, что жильцы получают возможность кататься с жиличками на лодках не только вокруг домов, но и внутри.

Я знаю, есть люди, с большим пониманием относящиеся к преимуществам жизни на водах. К свежему воздуху, к надутым парусам, к сложному баттерфляю и даже простому речному браконьерству.

А вот тацинские железнодорожники оказались не на высоте. Далеко (выражаясь фигурально) они от всего этого оказались, когда в неприкрыто письменной форме дурно отозвались об окружающем их водоеме да еще и осушить его потребовали.

Поехало письмо Юго-Восточной магистралью по инстанциям. Сначала — вверх, где попало к заместителю начальника дороги Стоянову, а от него уже — вниз, где попало к начальнику службы гражданских сооружений Теплову, который и направил письмо еще ниже, в Лиховское отделение дороги, а уж там нашли в конце концов человека, которому можно было доверить составление ответа о принятых мерах. Случилось это два года назад, а найденным человеком был начальник отдела гражданских сооружений Лиховского отделения Семенков.

И Семенков, не мешкая, оправдал доверие. Ответ был дан требуемый.

«Тщательной комиссионной проверкой на месте,— сообщалось в нем,— установлено, что факты, изложенные в письме, имеют место. Затопление домов происходит вследствие стока весенних вод с территории элеватора и нефтебазы, расположенных... выше уровня площади, застроенной домами».

А дальше исчерпывающе перечислялись меры, которые есть смысл принять для осушения неполюбленного народом озера «в весенний период 1971 года».

«Весенний период 1971 года» уже однажды был. Мало того, и прошлогодняя весна тоже как-никак наблюдалась. А теперь еще и нынешняя, если хотите знать, прибавилась.

А вода в тацинском водоеме все на том же уровне, и у нас в редакции имеется новое письмо от жителей со словами неблагодарности в адрес хотя бы того же отдела гражданских сооружений.

Жители по-прежнему не хотят иметь за бортом дома не так уж чистый водоем и, кроме того, не хотят еще иметь в этом водоеме разнузданных земноводных в лице лягушек. Вместо того, чтобы в зимний период времени похорошему впадать в спячку, тацинские лягушки просачиваются в теплые дома и противно бодрствуют там под полами, будоража своим кваканьем нервы квартиросъемщиков.

Вот это нас и настораживает. Пошлешь такое письмо для принятия мер, а железнодорожные благоустроители, глядишь, и не проволокитят с ответом. Напишут что-нибудь вроде: «Для ликвидации шума, производимого лягушками вследствие кваканья, решено в ближайшее время заселить вышеуказанный водоем проголодавшимися журавлями».

Мы-то теперь знаем, что из этого произойдет. На станции Тацинская ничего не произойдет, а вот в среде зоологов переполох может подняться, если узнают они о таком ответе. Поющая зимой лягушка — как-никак научная диковинка, а тут — нате: съесть ее намереваются подчистую.

Откуда им, ученым людям, знать, что, несмотря на свой варварский ответ, железнодорожные благоустроители вовсе не собираются шокировать природу никакими крутыми мерами. Ответ — сам по себе, и естественный ход событий — тоже сам по себе. Как будет, так и пусть. Самотеком.

Е. КТОТОВ.

— А зачем мне выезжать на чистый воздух? На выходные дни я беру для семьи кислородную подушку.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Мкртич КОРЮН

(К 60-летию со дня рождения)

СООБРАЗИЛ...

— Пусть даже будут
нам даны
Два века, милый внук,
Поверь, использовать
должны
Мы оба для наук...
Усвоив наставлений суть,
Внучок — вопрос ребром:
— Не лучше ль
в первом отдохнуть,
Учиться — во втором!!

КРИТИЧЕСКИЙ ДУШ

Ведет он поэм и романов
разбор,
А «метод» он в бане
нашел:
На кране одном написано
«гор.»,
На кране другом — «хол.».

В ОДНОМ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ

Вот радость! В день
рождения сынишки
Редактор рукопись мою
послал в набор...

Дружеский шарж И. ИГИНА

Сынок купил уж
бритвенный прибор,
Но до сих пор не получил
я книжки.

ОХОТНИК С ГРИБАМИ

На днях Авет,
охотник наш,
Жене, почтенной даме,
Уныло сунул свой ягдташ,
Наполненный... грибами.
Подруга жизни сгоряча
Спросила: — Как охота!
Авет, ружьишко сняв
с плеча,
В ответ лишь буркнул
что-то.
Подобный задавать
вопрос
Нельзя и по привычке
Тому, кто из лесу принес
Взамен лисы — лисички...

Перевел с армянского
Б. ГАЙКОВИЧ.

ОТВЕТ НАЧИНАЮЩЕМУ ДРАМАТУРГУ

— Чтобы была интрига
интересной,
Ваш водевиль Н. Н.
на доработку дан.
— Но он не драматург,
насколько мне известно!..
— Не драматург, зато
известный интриган!

Перевел с армянского
Евг. ИЛЬИН.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Прелые мандарины были нами облиты керосином и выброшены в мусорную яму вместе с вышеуказанной комиссией, а затем, согласно инструкции, зарыты в землю».

(Из акта).

«В связи с болезнью завмага весь фонд керосина в количестве 120 тонн пришлось пропустить через завторга».

(Из докладной).

Собрал Ю. Христинин,
г. Ставрополь.

«Даже не верится, что у него за плечами институт, армия, жена, ребенок».

(Из репортажа о молодом специалисте).

Записала С. Садыкова,
г. Ленинград.

17-18-19 ИНДИЙСКИЕ ЙОГИ. КТО ОНИ?
ГЛУПОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ
Начало в 16 - 18³⁰- 20 час.

Фото М. Козельского, г. Асбест.

«Магазину требуются грузчики в объеме 3-х человек».

(Из объявления).

Прислали Г. Горбунова
и Н. Токарева,
г. Магнитогорск.

«О выгодности установки пожарных датчиков в сеть охранной сигнализации говорит и тот факт, что в прошлом году количество квартирных краж и государственного имущества было в 10 раз больше, чем случаев пожаров. Однако убытки от пожаров и загораний в два-три раза превышали убытки от краж».

Газета «Березниковский рабочий».

Андрей КАРАСЕВ, Сергей РЕВЗИН

Литературная пародия

КУРНАЯ ЗАКИПЬ

«Зашлися травы дрожью нутряною...»
«За баламутным высверком реки...»
«Курная вода. Смурная скирда.
Очернь. Некось. Закипь...»
и т. п.

Иван МАЛОХАТКИН

Поэт я областной, поэт особый,
К селу мои повернуты мозги.
Пишу я в домотканом стиле, чтобы
Его никто не спутал с городским.
Я утром в сенность выхожу курную,
Остылой кваси выпью с полведра,
Ошагиваю одымь избяную,
И подступает остишь изнутра.
Пошарив в сундуке, бумагу выскреб...
Хмельно прокукаречут петухи.

И потекут под карандашный выскрип
Смурные, баламутные стихи.
Про то, как за улогом трактор шастал,
За тыном сепаратор колготил,
На ферму, головастый и усастый,
По тракту предколхоза жигулил.

В душе заколыхался вызвезд счастья,
Вдыхаю запах верб и отрубей,
А над отавой дальней в одночасье
Стоит коровий мыч, овечий блей.
Бежит кобель меж яблонь и смородин,
Пущай бежит, ему семь верст — не крюк.
Лягуший квак доносится с болотин,
А из свинарни — поросячий хрюк.

У косогора машет гривой некось,
Под охруст веток дремлет чернотал...
Читатель охнет. Я отвечу: накось!
Не ндравится? А ты бы не читал!

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

На рынке.
— Простите, чем вы кормили свою курицу, что она стала такой тощей?
— А почему это вас так интересует?
— Я бы тоже хотела похудеть.

●

— В желчном пузыре у вас камни, в моче песок, в легких известь...
— Доктор, скажите, где у меня глина, и я начну строиться!

●

— Ваша семья укладывается в зарплату?
— Боже упаси! Все, что нам удается, это уложиться в долги.

●

— С такой шевелюрой хорошо быть трубочистом.

«Дейли экспресс», Англия.

— Этот дурацкий квадрат наверху страшно портит вашу замечательную композицию!

«Трибуна люду», Польша.

●

Рассеянный профессор, возвращаясь из вагона-ресторана, никак не мог найти свое купе.
— Вы не можете вспомнить номер вашего купе? — спросил проводник.
— Боюсь, что нет. Я помню только, что до обеда окно моего купе выходило на какое-то озеро.

УЛЫБКИ

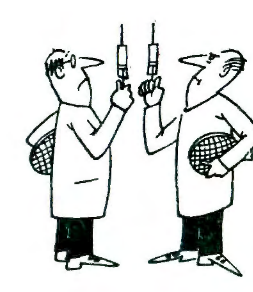
— Мерзлячка!

«Рир», Франция.

— Ты не можешь найти какой-нибудь другой способ колоть орехи?

«Актуэль», Норвегия.

Дуэль медиков.

«Жур де Франс», Франция.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ

Вилли БРЕЙНХОЛСТ (Дания)

Как продавать пылесосы

Если в прихожей раздается звонок и появляется человек, который хочет нам что-то продать, то выпроваживать его — моя задача. Конечно, нынче торговец пошел уже не тот — настырности в нем стало маловато, но лишняя осторожность никогда не повредит. Именно поэтому, когда на днях у дверей кто-то позвонил, я был начеку. Вооруженный Марианниным молотком для отбивных, я вышел в прихожую и через прорезь для писем и газет спросил, в чем дело. Человек что-то пробормотал в ответ.

— Это нам не надо!—крикнул я в прорезь.

Он опять что-то забормотал. Мне послышалось, что он упомянул слово «деньги». Может, это почтальон принес перевод? Я быстро открыл дверь: ведь деньги — это как раз то, что всегда нужно. Однако меня ожидало разочарование. Человек оказался агентом по продаже пылесосов.

— Идите отсюда,— сказал я.— Вот ступеньки, там вон калитка. И не забудьте закрыть ее за собой. Вы что, не видели моего объявления: «Осторожно, злая собака»? Она натаскана как раз на агентов по продаже пылесосов.

Никакого впечатления — как с гуся вода.

— Я хотел бы продемонстрировать вам последнюю модель,— сказал он раздражающе спокойно.

— Нет! Нам это совершенно ни к чему. У нас уже есть пылесос. Масса пылесосов. Вся квартира битком набита пылесосами! Мы их вам сами можем продать! — беззастенчиво врал я.

В прихожую пришла Марианна.

— А что продает этот милый молодой человек? — заинтересованно спросила она.

— Здравствуйте, фру,— сказал он, вежливо приподняв шляпу,— я хотел бы продемонстрировать новую модель пылесоса.

— Спасибо, не стоит,— быстро вмешался я.— Нам пылесос не нужен. Моя жена очень довольна тряпкой, которая не расходует электроэнергию и...

— Она переносит пыль с места на место. Тряпки негигиеничны, и на них полно бацилл,— возразил пылесосник.

— И пусть, с ними даже веселее,— отпарировал я.— Хорошо, когда рядом — живое существо. Нам нравятся бациллы. Всего хорошего.

Я с трудом захлопнул дверь. Марианна открыла. Он вежливо приподнял шляпу. Я снова захлопнул дверь. Марианна снова ее открыла. Он опять вежливо приподнял шляпу.

— Входите, пожалуйста,— сказала Марианна.

— Вот посмотрите, фру,— сказал он и стал искать розетку.

— Нечего нам смотреть,— решительно заявил я, подталкивая его к двери. В это время Марианна включила пылесос.

— Вы можете взять его в рассрочку на очень выгодных условиях.

— Держите,— сказал я, швыряя ему свой бумажник.— Если вы найдете в нем хоть одну занюханную десятку, она ваша.

— Не хотите ли присесть? — спросила Марианна, пододвигая ему стул.— Дело в том, что я давно уже хотела иметь пылесос, но мой муж...

Я схватил старое дедушкино ружье и приставил дуло к его груди.

— Вон из дома, или я стреляю!

В этот миг мое правое ухо пронзила острая боль. Только Марианна умеет так крутить уши.

— Сколько он стоит? — завопил я вне себя от боли.

— Пятьсот семьдесят пять крон.

Марианна еще раз крутанула мое ухо.

— Берем,— простонал я, вытаскивая носовой платок, чтобы проверить, нет ли на ухе крови.

Агент по пылесосам быстро подскочил ко мне, держа наготове йод.

— Я только что прошел восьмидневные курсы продавцов, нас учили всегда иметь при себе медикаменты. Оказание первой помощи покупателям тоже входит в наши обязанности...

РАЗНЫХ ШИРОТ

Донка РАЙНОВА (Болгария)

В тысяча вторую ночь

Тысячу и одну ночь рассказывала Шахерезада сказки своему господину. Хотелось ей пожить в свое удовольствие. Но вот наступила тысяча вторая ночь, а он опять просит:

— Расскажи мне еще одну сказку! Так быстрее ночь пройдет, скорей рассвет наступит...

— Что? Рассвет?! — взвилась Шахерезада.— Мы уже женаты, дорогой! Твое дело царское, тебе делать нечего, а мне завтра в первую смену. Гаси торшер!

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Вчерашний фильм заставил меня вспомнить о далеком детстве.
— А фильм что, о детях?
— Не в том дело. Просто, если бы мне не было шестнадцати лет, меня бы на него не пустили.

●

— Какого вы мнения о нашей молочнице?
— О, это благородная и честная женщина. Даже когда она подливает воду в молоко, то обязательно кипятит ее перед этим.

ШИРОТ

— Вы будете платить пошлину?
— Нет, я все везу контрабандой.

«Вельт», ФРГ.

«Эуропео», Италия.

— Будет о чем рассказать, когда мы вернемся домой!

«Пуркуа па?», Бельгия.

●

В ресторане посетитель смотрит на поставленное перед ним блюдо:
— Официант, а где шницель?
— Под лимоном.

●

— Как вы справляетесь с работой? — спрашивает турист отдыхающего в тени беседки фермера.
— Превосходно, — отвечает фермер.— Понадобилось мне выкорчевать несколько старых деревьев, но случилась буря и сделала за меня эту работу.
— Очень интересно.
— Потом в поваленные деревья ударила молния, и мне уже не надо было сжигать их.
— Поразительно! А чем вы заняты сейчас?
— Сейчас? Жду землетрясения, чтобы оно вытряхнуло из земли картофель.

КРОКОДИЛ

№ 15 (2061)

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, М. Битный, М. Вайсборд, В. Владов, А. Грунин, В. Жаринов, Г. и В. Караваевы, Н. Корягин, А. Скотаренко, Е. Шабельник, А. Штабель (г. Уфа).

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 10/V 1973 г. А 02593. Подписано к печати 21/V 1973 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 580 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 376 750). Изд. № 923. Заказ № 574.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

Как в Тель-Авиве представляют себе «линию мирного урегулирования».